

ВИСЯЦЕВ Александр Иванович

А.И. Висяцев в сентябре 1941 г. был призван в Красную Армию. Прошел тяжелый солдатский путь от Москвы почти до Берлина рядовым телефонистом 1266-го стрелкового полка 385-й стрелковой дивизии 50-й армии 2-го Белорусского фронта. Дважды был ранен. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года красноармейцу Висяцеву Александру Ивановичу за подвиг, совершенный в бою при форсировании Днепра присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг».

В 1953–1968 гг. работал в Курчатовском институте дежурным по институту.

БОЙ ЗА ДНЕПР

После первого ранения я воевал бойцом в составе 1266-го стрелкового полка 385-й стрелковой дивизии 2-го Белорусского фронта. Особенно запомнились бои при формировании Днепра.

Все зиму и весну 1944 г. фронт готовился к наступлению. Разведкой было установлено, что в районе Могилев – Быхов с Варшавского шоссе через лес немцы проложили дорогу к Днепру и построили переправу. Из состава нашей дивизии для преследования противника был сформирован отряд, который был оснащен новой боевой техникой, посажен на машины и самоходки. Перед отрядом была поставлена задача: прорваться в тыл к немцам, захватить мост через Днепр и, удержав плацдарм на правом берегу до подхода основных сил, открыть путь для частей фронта.

Утром 23 июня началось общее наступление. На небольшом участке фронта была прорвана оборона немцев, как говорили тогда, «сделан туннель». Отряд стремительно вырвался на 270 километров вперед в тыл врага. В 4 часа утра 24 июня мы были у Днепра. Появление здесь русских войск для немцев было неожиданным, естественная водная преграда и три линии обороны перед Днепром дали преимущество противнику. Завязался ожесточенный бой. В 8 часов утра оборона немцев на берегу была разбита, левый берег стал наш, но переправа сорвалась, так как многие самоходки были подбиты и сожжены новым немецким оружием «фаустпатрон». Через час все силы снова были брошены на форсирование Днепра и захват моста. Наша артиллерия начала обстрел правого берега.

Первая задача – перекусить провода к минному взрывателю и подорвать блиндаж охранения. Мы бежим по мосту, стреляя на ходу, но пулеметный огонь со стороны немцев преграждает нам путь. Многие падают на мосту, выхода нет. Кто может плавать бросается в Днепр и плывет под мостом. Я тоже плыву под мостом, нахожу провода к взрывателю и перерезаю их. На правый берег удается прорваться только 13 бойцам, в том числе одному сержанту. Забрасываем охранный блиндаж гранатами, захватываем небольшой плацдарм...

Несколько раз загоралась переправа, несколько раз мы бросались в воду, подплывали к мосту и тушили мост своей мокрой одеждой. До 9 часов вечера продолжался неравный бой. Несколько раз немцы пытались сбросить нас в Днепр, но не сломили русского солдата. Все стояли насмерть, удержали переправу до подхода основных сил, хотя в живых осталось – семь. Описать этот жестокий бой невозможно. За эту операцию всем 13 бойцам было присвоено звание Героя Советского Союза, из них шести – посмертно. В 9 часов вечера подошли основные силы, появилась наша авиация, и части фронта начали переправу. Еще один путь к победе был открыт. Немцы стали быстро отступать и нам приходилось по несколько суток догонять их и не давать закрепиться. Со своим полком я прошел еще 900 километров. Были ожесточенные бои за Минск, форсирование рек Березина, Неман, бои в Польше и Пруссии. В боях при переходе границы в Пруссии меня тяжело ранило и контузило, после чего я был отправлен в госпиталь. День Победы встречал в госпитале.

Газета «Советский физик», 1968, №9